

Цзян Линь заметил свой ляп и быстро отпустил его: «Прости...».

«Может быть, я впервые обнимаю своего кумира, поэтому я немного взволнован...», - Цзян Линь поднял руку и вытер уголок глаза, растерянно склонив голову, как ребёнок, который сделал что-то не так.

«Все в порядке». Цинь Чжоу мягко улыбнулся, повернулся и вышел.

Цзян Линь подошёл к двери и увидел, что Цинь Чжоу идёт в сарай снимать.

Цзян Линь посмотрел на фигуру Цинь Чжоу и вдруг почувствовал себя спокойно.

Так хорошо.

В этом мире всё ещё есть люди, похожие на моего шурина, и они живут хорошей жизнью.

Цзян Линь ещё долго оставался со съёмочной командой, и не уходил пока не закончились съёмки Цинь Чжоу.

Вечером Цзян Линь остановился в отеле рядом со Студио Сити.

Возможно это было связано с тем, что днём он увидел Цинь Чжоу, который был очень похож на его шурина, поэтому ночью ему снова снился Янь-Янь.

Шурин всё ещё был зажат в машине, весь в крови, и протягивал к нему руки за помощью.

Цзян Линь бросился вперёд и отчаянно побежал в направлении машины.

Дорога во сне была необычайно длинная, как будто он никогда не добежит до машины, она всегда находилась немного дальше.

Этот сон снился ему бесчисленное количество раз, но каждый раз, пропуская призыв о помощи, он мог лишь наблюдать, как люди в машине сгорают в огне, сгорают постепенно.

Сон повторялся снова и снова, и ему снова и снова снилось, что его шурин умирает у него на глазах.

Но Цзян Линь продолжал бежать, пытаясь изменить концовку своего сна.

Машина всё ещё горела, Цзян Линь бросился в огонь, посмотрел на руку, торчащую из окна

машины, и быстро протянул её.

И на этот раз Цзян Линь наконец-то схватил эту руку, быстро вызволил своего шурина из машины и крепко обнял...

В этот момент Цзян Линь внезапно проснулся.

Вокруг была кромешная тьма, а Цзян Линь всё ещё не оправился от сна, погружившись в свои эмоции.

Осознав что по лицу стекает холодный пот, Цзян Линь поднял руку и потрогал своё лицо, но только потом понял, что по нему стекает не пот, а холодные и солёные слёзы.

Цзян Линь вытер слёзы, но их становилось всё больше и больше и они никак не могли остановиться.

Но Цзян Линь совсем не расстроился, на его лице по-прежнему была улыбка.

Он был так счастлив, что наконец-то спас своего шурина во сне.

Шурин простил его.

После возвращения из города кино и телевидения Цзян Линь снова пошёл к доктору Юаню.

Доктор Юань спросил: «У вас хорошее настроение?»

«Хорошее». Цзян Линь кивнул, не в силах скрыть улыбку на лице.

«Что случилось, от чего вы так счастливы?»

Цзян Линь: «Мне больше не снятся кошмары!»

Доктор Юань помнил, что Цзян Линю снились кошмары и с улыбкой кивнул: «Это хорошо».

Доктор Юань: «Недавно пережитое событие влияет на сон, но прошло уже много времени поэтому в будущем вы сможете хорошо засыпать».

«Вообще-то, если быть точным, мне до сих пор снятся автомобильные аварии...», - Цзян Линь задумался и сказал: «Просто теперь я могу спасти людей в машине».

С тех пор как его шурина умер, ему часто снилась автомобильная авария.

Каждый раз, когда он оказывался в ловушке сна и не мог проснуться, он мог только наблюдать как людей в машине поглощает пламя.

Но к счастью, теперь он может изменить концовку сна.

Доктор Юань: «Теперь вы в состоянии опустить его?»

«В состоянии». - ответил Цзян Линь.

Возможно, именно объятия Цинь Чжоу придали ему смелости, и он наконец-то подумал об этом и смог отпустить эту мысль.

Он действительно был частично виноват в том несчастном случае.

Но всё случилось, и он должен отпустить всё то, что случилось ранее.

Цзян Линь почувствовал облегчение и сказал: «Я хочу погоняться за звёздами».

«Погоняться за звёздами?», - Доктор Юань был немного удивлён.

«У меня есть любимая звезда». Цзян Линь вспомнил внешность Цинь Чжоу и не мог не улыбнуться: «Хотя сейчас он не очень популярен, я обещаю что в будущем он обязательно станет популярным!»

Цзян Линь не мог объяснить, почему ему нравился Цинь Чжоу. Возможно, Цинь Чжоу вёл себя так же, как и его шурина, очень тепло и уверенно, как будто они семья.

Доктор Юань поднял брови и медленно сказал: «Так вы попросили отпуск из компании только для того, чтобы следить за звёздами?»

«Мне жаль...», - Цзян Линь виновато опустил голову, и ему ничего не оставалось, как сказать: «Возможно, я не смогу продолжать свою работу».

Он хочет следить за звёздами.

Доктор Юань снова спросил: «Это актёр из нашей компании?»

Цзян Линь кивнул.

Доктор Юань не стал спрашивать, кто этот актёр, а просто сказал: «Раз он актёр в компании, то лучше остаться и работать. Я оставлю вам номинальную должность».

«Но если я буду следить за звёздами, у меня может и не быть времени». Цзян Линь колебался.

Цинь Чжоу уехал из города на съёмки. Ему нужно было навестить Цинь Чжоу, поэтому у него не было времени на работу.

«Всё в порядке, просто напишите своё имя». Доктор Юань улыбнулся: «Так вам будет легче следить за звёздами, и вы сможете проверять маршрут в компании».

После того как Цзян Линь покинул доктора Юаня, он отправился домой, чтобы собрать свои вещи, а затем поехал в город кино и телевидения чтобы посетить съёмки.

Цзян Линь был похож на маленького камердинера, каждый день он ждал Цинь Чжоу у входа в студию.

С другой стороны, Цзян Линь хорошо одет и водит роскошный автомобиль. На первый взгляд, он похож на богатого сыночка кого-то чиновника, к тому же он часто приглашал всю съёмочную группу выпить чая с молоком.

После поездок туда и обратно, сотрудники команды уже были знакомы с Цзян Линем.

Увидев, что Цзян Линь каждый день приезжает так рано, Цинь Чжоу подошёл к Цзян Линю и сказал: «Иногда у меня нет утренней роли в съёмках, поэтому мне не нужно приходить так рано».

«Всё в порядке!», - Цзян Линь очень обрадовался, когда увидел, что Цинь Чжоу проявил инициативу, чтобы поговорить с ним.

Цинь Чжоу: «Моя роль будет закончена через несколько дней, поэтому я больше не буду сюда ездить».

Цзян Линь был ошеломлён на мгновение, его лицо было немного разочарованным, «Неужели...»

Цзян Линь снова спросил, - «А ещё ты собираешься сниматься после этого?»

Цинь Чжоу: «Ну, я поеду на виллу Сичэнь, чтобы там побыть со съёмочной группой».

«Тогда я тоже поеду!», - обрадовался Цзян Линь.

«Это далеко, так что тебе не обязательно туда ехать». Цинь Чжоу сказал: «Это всего лишь небольшая роль второго плана, и она не играет большой роли в фильме. После съёмок нам придётся менять съёмочную группу и бегать по окрестностям».

«Всё в порядке!», - Цзян Линь не боялся трудностей.

Цинь Чжоу спросил, - «Разве тебе не нужно работать?»

«Работа не важна!», - Цзян Линь покачал головой.

«Но лучше сначала сходить на работу». - Цинь Чжоу улыбнулся.

Цзян Линю ничего не оставалось, как сказать: «Тогда я тоже вернусь...»

Цзян Линь немного подумал, а затем медленно сказал: «Так получилось, что скоро будет праздник Цин Мин, и я собираюсь вернуться, чтобы посетить кладбище».

Услышав это, Цинь Чжоу вдруг немного ошалел и тихо произнёс: «Да, фестиваль Цин Мин приближается...».

Время проходит так быстро.

Наступил апрель.

Цинь Чжоу быстро очнулся и сказал Цзян Линю: «Будь осторожен, когда будешь возвращаться, и будь внимателен на дороге».

Цзян Линь быстро кивнул, посмотрел на человека перед собой и набрался храбрости: «Цинь Чжоу! Могу ли я называть тебя братом Чжоу?»

«Хорошо». Цинь Чжоу должен был спуститься.

С улыбкой на лице Цзян Линь радостно крикнул: «Брат Чжоу!»

Когда Цинь Чжоу увидел внешний вид Цзян Линя, он тоже заразился этой эмоцией и рассмеялся.

Цзян Линь был похож на маленького ребёнка, всегда такой энергичный.

Цинь Чжоу привычно поднял руку, желая погладить Цзян Линя по голове.

Но когда он уже собирался коснуться головы Цзян Линь, Цинь Чжоу внезапно среагировал, кончики его пальцев сжались, он сдержался, чтобы не коснуться головы Цзян Линя, и просто похлопал по одежде Цзян Линя по плечам, стряхивая пыль.

Цзян Линь не обратил внимания на его действия. С глупым лицом он достал из сумки фотографию и взволнованно сказал: «Брат Чжоу, не мог бы ты подписать для меня своё имя?»

«Хорошо». Цинь Чжоу взял фотографию и подписал её.

Цзян Линь удовлетворённо собирал открытки.

В День первоапрельского дурака Цзян Линь отправился на кладбище к своему шурину, а затем пошёл в психологическую клинику.

Когда он пришёл в кабинет психологической консультации, Цзян Линь не мог дождаться, когда достанет подписанную Цинь Чжоу фотографию.

«Это он! Звезда, которая мне нравится!», - тон Цзян Линя был очень взволнованным.

Доктор Юань взял фотографию и посмотрел на неё, но он никогда не видел Сюй Чэнь Яня, поэтому не проявил особой реакции, увидев Цинь Чжоу на фотографии.

Фотографии артистов тщательно отредактированы, и доктор Юань привык видеть высококлассных артистов в таких ракурсах. Даже если он увидит фотографии Цинь Чжоу, он просто подумает, что этот молодой человек выглядит уверенным в себе и довольно красивым.

Доктор Юань спросил: «Он певец или актёр?»

«Актёр!» Цзян Линь снова о чём-то задумался и нахмурился: «Но он играет вторую главную мужскую роль».

«Я думаю, что он сыграл эту роль намного лучше, чем исполнитель главной роли! Я не знаю, почему ему не разрешили играть главную мужскую роль!», - Цзян Линь был немного рассержен.

«Для мужчины-главного героя, иногда дело не только в актёрской игре». Доктор Юань улыбнулся. «Режиссёр также учитывает и другие причины при выборе роли, например, соответствие между актёром и персонажем».

Цзян Линь подумал об этом некоторое время, и понял, что слова доктора имеют смысл.

За это время он много раз ходил на просмотр съёмочной группы, и наверняка знал некоторые сюжеты. Это была драма кумира Мэри Су. Главную мужскую роль играл властный президент, а вторую - нежный богач.

Внешность и характер Цинь Чжоу больше соответствовали второму мужчине.

Цзян Линь кивнул, но пожаловался: «Их команда такая бедная».

Команда Цинь Чжоу действительно бедная. Гримерка очень узкая. Актёрам приходится стоять в очереди, чтобы переодеться. Для некоторых ролей второго плана нет гримёрной, поэтому они могут найти место, чтобы только загородить его занавеской.

Более того, костюмы и реквизит съёмочной группы очень потрёпанные. Очевидно, что второй герой фильма - богатый предприниматель, но одежда, которую съёмочная группа арендовала для Цинь Чжоу, очень дешёвая, костюмы мятые, и даже часы - фальшивые подделки.

Как только он увидел Цинь Чжоу в этой дешёвой одежде, ему стало немного не по себе. Он специально одолжил свои часы Цинь Чжоу, а также одолжил свой спортивный автомобиль съёмочной группе для съёмок.

Сюжет заключался ещё и в том, что исполнительница главной женской роли временно жила в доме второго героя фильма. Режиссёр не знал, где найти крытую съёмочную площадку, но он не выносил внутреннего убранства. Он был похож на нувориша.

Но у него не было здесь недвижимости, поэтому он просто заплатил за неё и снял для режиссёра более дорогую виллу на месте съёмок.

Когда режиссёр тратит деньги, он становится немного эгоистичным.

Режиссёр только и делал, что одалживал вещи Цинь Чжоу для съёмок и даже арендовал виллу, потому что участок, на котором проходили съёмки, был домом второго героя фильма, поэтому он сам платил за место съёмок.

По какой-то причине он просто не хотел видеть, как Цинь Чжоу обижают, и желал ему самого лучшего.

Цзян Линь ещё долго оставался в клинике и много болтал с доктором Юанем о своей погоне за звёздами в команде.

Только к вечеру Цзян Линь ушёл.

Это было уже нерабочее время. Доктор Юань собрал свои вещи, но не уходил, а продолжал

сидеть в кабинете.

До вечера пришёл Хэ Ян.

Доктор Юань взял инициативу в свои руки и сказал: «Господин Хэ, сегодня День первоапрельского дурака».

«Да». Хэ Ян сел на стул и слегка постучал кончиками пальцев по подлокотнику.

Доктор Юань спросил: «Вы хотите что-нибудь рассказать? Вы можете поговорить со мной о чём угодно, помните об этом».

«Нет». Хэ Ян был всё таким же, как и раньше.

«Так... неважно, что вы не хотите говорить, на этот раз говорить буду я». Доктор Юань улыбнулся: «Господин Цзян тоже приходил ко мне сегодня».

«Господин Цзян очень счастлив и нашёл новое хобби». Доктор Юань сдвинул очки и спросил: «Слежка за звёздами - это тоже способ отвлечь внимание. Может ли господин Хэ также подумать о слежке за звёздами?»

Хэ Ян легкомысленно ответил: «Скучно».

Доктор Юань продолжил: «Господин Цзян вышел, и сейчас он живёт хорошей жизнью».

«Но господин Хэ, как насчёт вас?»

«Люди не могут всегда жить прошлым, и вам нет смысла хранить свои воспоминания».

После того, как Хэ Ян услышал это, выражение его лица никак не поменялось.

Спустя долгое время Хэ Ян сказал: «Он не умер».

Доктор Юань вздохнул и вынужден был сказать: «Господин Хэ, вы видели его недавно?»

«Да». ответил Хэ Ян.

Он может увидеть Сюй Чэнь Яня на дороге, а когда он возвращается домой, он может услышать голос Сюй Чэнь Яня.

Казалось, что Сюй Чэнь Янь никогда не умирал.

«Господин Хэ». Доктор Юань посоветовал: «Прошло два года, вам следует забыть об этом».

Хэ Ян промолчал, только опустил голову и посмотрел на кольцо на своей руке.

Доктор Юань заметил взгляд Хэ Яна и жестоко сказал: «Даже если вы наденете это кольцо, он не вернётся».

Хэ Ян по-прежнему молчал и сидел тихо.

Доктор Юань привык к холодному нраву Хэ Яна, поэтому больше не беспокоился.

Хэ Ян посидел в клинике ещё некоторое время, затем встал и ушел.

Хэ Ян сел в машину, откинулся в кресле, закрыл глаза и сказал дяде Чжоу: «Поезжай в бар».

Дядя Чжоу сел за руль и отвёз Хэ Яна в бар.

Когда Хэ Ян подошёл к приват-комнате, внутри уже было много людей.

Богатый представитель второго поколения на диване добровольно уступил своё место и позволил Хэ Яну сесть посередине.

Кто-то рядом с ним подошёл, чтобы угодить Хэ Яна, и взял на себя инициативу открыть напиток.

Атмосфера в комнате была очень оживлённой, парни обсуждали все виды мужчин и женщин, а также некоторые сплетни и так далее.

Хэ Ян лениво откинулся на диван и пил вино. Когда Хэ был уже пьян, он спросил человека рядом с ним: «За мной приедут?»

И тот очень умело ответил: «У Янь-Яня есть дела, и он сказал, чтобы дядя Чжоу приехал за вами!»

Ответил Ян и продолжил пить.

Остальные также молчаливо воздерживались от упоминания Сюй Чэнь Яня, как будто ничего не произошло.

Только когда Хэ Ян ушёл, остальные в комнате заговорили негромко.

«Прошло уже два года, почему молодой мастер Хэ всё ещё выкрикивает это имя...»

«Разве ты не говорил, что он всего на всего маленький любовник... но все ушли...»

Группа богатых парней была полна сомнений, но они не осмеливались спрашивать, а тем более упоминать это имя при Хэ Яне.

В конце концов, последним человеком, который осмелился упомянуть это имя лично, был Чи И.

Но Чи И сейчас полностью исчез. Никто не мог найти этого человека в стране. Он не знает, куда тот отправился, а его следов нигде нет.

Даже бизнес семьи Чи сильно пострадал, и другие люди не осмеливаются упоминать об этом.

Три слова Сюй Чэнь Яня стали своего рода табу.

«Это маленький любовник...» Другой человек напомнил: «Хэ Ян сам сказал о нём так...».

Г.

Некоторые люди не смогли забыть его.

<http://bllate.org/book/17380/1629859>